УДК 343.988 С. 94–99

Виктимность как одно из проявлений незаявленной преступности (на примере Республики Беларусь)

Храмов С. М.
Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина
г. Брест, Республика Беларусь
e-mail: tut-2003@tut.by.

Аннотация. Статья посвящена виктимности как одному из проявлений незаявленной преступности. Анализируется правовая база, позволяющая обеспечить права человека в сфере борьбы с преступностью. Акцентируется внимание на необходимости реализации на практике одного из основополагающих принципов уголовно-правовой политики государства — принципа неотвратимости ответственности. Приводятся примеры из правоприменительной практики и научных исследований Республики Беларусь и зарубежных стран. В качестве одной из причин, по которой граждане могут не обращаться в правоохранительные органы с заявлением о преступлении, выделяется боязнь мести со стороны правонарушителя. В статье выделены закономерности поведения потерпевших, ведущие к незаявлению о совершенных посягательствах. Среди таких закономерностей незнание потерпевшим алгоритма действий после совершенного посягательства; наличие гендерного аспекта; культурная составляющая и некоторые другие. Делается вывод о необходимости установления по каждому расследуемому делу причин и условий, способствовавших совершению преступления.
Ключевые слова: виктимность, преступность, предупреждение, заявление, закономерности, причины, незаявленная преступность.
Для цитирования: Храмов, С. М. Виктимность как одно из проявлений незаявленной преступности (на примере Республики Беларусь) / С. М. Храмов // Виктимология. — 2021. — Т. 8, № 1. — С. 94–99.

Victimhood as one of the Manifestations of Undeclared Crime (on the Example of the Republic of Belarus)

S. M. Khramov
A. S. Pushkin Brest State University, Brest, Republic of Belarus
e-mail: tut-2003@tut.by.

Abstract. The article is devoted to victimhood as one of the manifestations of undeclared crime. The article analyzes the legal framework that allows ensuring human rights in the field of combating crime. Attention is focused on the need to implement in practice one of the fundamental principles of the state's criminal law policy — the principle of inevitability of responsibility. Examples from law enforcement practice and scientific research of the Republic of Belarus and foreign countries are given. The fear of revenge on the part of the offender is highlighted as one of the reasons why citizens may not apply to law enforcement agencies with a statement about a crime. The article highlights the patterns of behavior of victims, leading to non-declaration

of committed offenses. Among such patterns, the victim's ignorance of the algorithm of actions after the committed attack; presence of a gender aspect; cultural component and some others. It is concluded that it is necessary to establish for each case under investigation the reasons and conditions that contributed to the commission of the crime.
Keywords: victimhood, crime, prevention, statement, patterns, reasons, undeclared crime.
For citation: Khramov, S. M. Victimhood as one of the Manifestations of Undeclared Crime (on the Example of the Republic of Belarus). *Viktimologiya* [Victimology], 2021, vol. 8, no. 1, pp. 94–99. (In Russ.)

Введение

Незаявление потерпевших о совершенных в отношении них преступлениях может явиться одной из причин того, что и повторные посягательства в отношении этих же лиц останутся латентными. Из этого следует прямая взаимообусловленность степени виктимности и количества совершенных преступлений, о которых потерпевшие не заявили в правоохранительные органы.

Причины незаявления потерпевших о преступлениях могут быть различными.

Одна из причин, по которой граждане могут не обращаться в правоохранительные органы с заявлением о преступлении, является боязнь мести со стороны правонарушителя. Данный риск учтен в действующем Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее — УПК)[1]. Как указано в ч. 6 ст. 168 УПК, «в случае, когда имеются основания полагать, что заявителю, членам его семьи, близким родственникам и иным лицам, которых он обоснованно считает своими близкими, могут угрожать убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества и применением других противоправных действий, в заявлении не указываются анкетные данные заявителя и не ставится его подпись»[2].

Нормативно-правовое регулирование

В Республике Беларусь имеется надлежащая правовая база, позволяющая обеспечить права человека в сфере борьбы с преступностью. В первую очередь — это Конституция, Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Республики Беларусь.

Согласно ст. 8 Конституции, «Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства»[3].

В качестве гарантии обеспечения прав человека при осуществлении правосудия в Конституции Республики Беларусь имеется ст. 26, в которой закреплено следующее положение: «Никто не может быть признан виновным в преступлении, если его вина не будет в предусмотренном законом порядке доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность»[4].

В каком бы аспекте не рассматривались незаявленная преступность, при ее криминологическом анализе следует исходить из необходимости реализации на практике одного из основополагающих принципов уголовно-правовой политики государства — принципа неотвратимости ответственности (ч. 4 ст. 3 Уголовного кодекса Республики Беларусь)[5]. Только такой подход может позволить наиболее полно и всесторонне охарактеризовать сущность исследуемого явления.

Для того, чтобы преступник не остался безнаказанным, в ст. 166 УПК предусмотрены поводы к возбуждению уголовного дела. В качестве первого повода в этой статье указаны заявления граждан.

Важнейшим правовым гарантом, обеспечивающим гражданам их право

[1] УПК Респ. Беларусь : от 16 июля 1999 г., № 295-З // ИПС ЭТАЛОН-ONLINE. URL: https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900295&q_id=2996744 (дата обращения: 31.10.2020). Минск, 2021.

[2] Там же.

[3] Конституция Респ. Беларусь : от 15 марта 1994 г. // ИПС ЭТАЛОН-ONLINE. URL: https://etalonline.by/document/?regnum=v19402875&q_id=2996829 (дата обращения: 31.10.2020).

[4] Там же.

[5] УК Респ. Беларусь : от 9 июля 1999 г., № 275-З // ИПС ЭТАЛОН-ONLINE. URL: https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900275&q_id=2996854 (дата обращения: 31.10.2020).

на обращения с заявлением после совершения преступления, является Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений»[1].

Предупреждение семейно-бытового насилия

Одно из направлений профилактической работы правоохранительных органов — предупреждение семейно-бытового насилия. Традиционно характеристикой семейного насилия является высокая латентность. Кроме того, уголовные дела о некоторых характерных для семейного насилия преступлениях являются делами частного обвинения и возбуждаются исключительно по заявлению лица, пострадавшего от преступления (его законным представителем). Пострадавшие от семейного насилия не всегда стремятся давать показания против членов своей семьи. Это их конституционное право. Поэтому в таких случаях члены семьи не несут ответственности за отказ от дачи показаний (ст. 402 Уголовного кодекса Республики Беларусь[2]) или недонесение о преступлении либо о достоверно известном лице, совершившем это преступление.

В Республике Беларусь делается акцент на профилактику данного вида правонарушений. В процессе проведения профилактической работы «органы внутренних дел и органы прокуратуры разъясняют гражданам, пострадавшим от насилия в семье, их право обратиться с заявлением о возбуждении уголовного дела…» (ст. 17 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений»)[3].

Закономерности поведения потерпевших

При исследовании проблемы виктимности и несообщенной (незаявленной) преступности выявлен ряд закономерностей. Приведу некоторые из них.

1) Незнание потерпевшим алгоритма действий после совершенного посягательства.

Одна из причин бездействия потерпевших — имеющаяся тенденция к расширению традиционных сфер, в которых потерпевшие наиболее часто не реализовывают свое право на обращение за защитой в органы правопорядка.

К новой сфере, где потерпевшие не всегда реализуют свои права, относится виртуальная реальность, онлайн-пространство, где совершаются так называемые киберпреступления.

Подобные преступления, в первую очередь, связаны с бурным развитием информационных технологий.

Другим термином, обозначающим киберпреступность, является компьютерная преступность.

Киберпреступеность — это компьютерную преступность, использующую в своих целях компьютерные сети.

Потерпевшие не всегда сразу могут обнаружить последствия киберпреступности. Это еще одна причина незаявления о преступлении.

Появляются новые способы компьютерных преступлений, о которых потерпевшие зачастую не знают. К таким способам относятся:

— скимминг (считывание данных банковской карты с помощью клавиаатуры и картоприемника банкомата);

— фишинг («злоумышленник, используя разные уловки и поддельные страницы сайтов известных компаний, пытается выведать у пользователя информацию о карте, логины и пароли»)[4];

— вирусы и хакерские атаки.

В то же время «компьютерные преступления» могут содержать традиционные

[1] Об основах деятельности по профилактике правонарушений : Закон Респ. Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З // ИПС ЭТАЛОН-ONLINE. URL: https://etalonline.by/document/?regnum=h11400122&q_id=2996898 (дата обращения: 31.10.2020).

[2] УК Респ. Беларусь : от 9 июля 1999 г., № 275-З // ИПС ЭТАЛОН-ONLINE. URL: https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900275&q_id=2996854 (дата обращения: 31.10.2020).

[3] Об основах деятельности по профилактике правонарушений : Закон Респ. Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З.

[4] 4 самых распространенных вида воровства средств с банковских карт // FINANCE.TUT.BY : [сайт]. URL: https://finance.tut.by/news612266.html (дата обращения: 31.10.2020).

способы совершения преступлений. Например, мошенничество или кража. В данном случае — совершенные с использованием компьютера. А несанкционированный доступ к компьютерной информации можно сравнить с кражей со взломом.

Пример. Летом 2018 года «20-летняя девушка брала у знакомых взаймы разные суммы денег. Она поясняла, что вернет долг, перечислив его на карточку. В связи с этим девушка получала от знакомых реквизиты их банковских карт. Часто она просила сообщить ей, помимо реквизитов, еще и трехзначный код, указанный на оборотной стороне карточки.

[…] в июле девушка работала в одном из оздоровительных лагерей Молодечненского района. Там она получила доступ к банковской карте коллеги, когда та оставила свои вещи без присмотра.

Используя реквизиты, минчанка похищала находившиеся на карт-счетах деньги, перечисляя их на игровой счет в одной из букмекерских контор»[1].

2) Чем более серьезным для потерпевшего является посягательство, тем более высока вероятность, что он обратится в правоохранительные органы и преступление будет зарегистрировано.

Данная закономерность коррелирует с предыдущими исследованиями ученых. Так, в западной криминологии существует теория рационального выбора, согласно которой потерпевший заранее взвешивает преимущества и недостатки своего возможного обращения в полицию.

Как отмечал В. Г. Скоган (W. G. Skogan), серьезность преступления является наиболее важным фактором в решении сообщить о преступлении в полицию [1, с. 535].

Не зря самыми низко латентными преступлениями считаются убийства и тяжкие телесные повреждения. Высоко латентными признаются кражи, которые не повлекли значительный ущерб потерпевшему.

Следствием из этой закономерности является криминологическая аксиома «о существовании обратной зависимости уровня латентности преступных деяний, он тем выше, чем меньше общественная опасность совершенного преступления» [1, с. 149].

Анализ правоприменительной практики позволяет выявить закономерность, относящуюся к рассматриваемой проблеме. Она заключается в том, что чем позже жертва обращается за помощью, тем более тяжкими могут быть последствия. Иногда поправить ситуацию уже невозможно.

Пример. «С. в состоянии алкогольного опьянения зашел на склад магазина… Оттуда он вынес водку, вино, кофе и сигареты […]. Затем пришел домой, где жил с потерпевшей Т. Пара не расписывалась, но С. называл ее своей женой. Т. была на16 неделе беременности. … По словам местных, между молодыми людьми нередко вспыхивали ссоры. Т. на улице часто видели с синяками. Женщина объясняла это собственной невнимательностью и пыталась отвести подозрения от С. Вечером 7 августа между С. и Т. возникла очередная ссора… Обвиняемый… нанес беременной жене 17 ударов — ногами, руками и ножом… Прибывшие медики были бессильны»[2].

В приведенном примере поведение потерпевшей обладает всеми признаками виктимности.

Если бы потерпевшая своевременно обратилась в правоохранительные органы и не скрывала побои, трагической развязки удалось бы избежать. В подобных случаях рекомендуется не утаивать произошедшее, а без промедления фиксировать факт причинения телесных повреждений, обращаться в ближайшее медицинское учреждение.

3) На позицию потерпевшего также влияет его доверие к правоохранительным органам. Особую роль при этом играет предшествующий положительный или отрицательный личный опыт обращения в полицию (милицию).

Исследуя данное направление, H. Goudriaan с коллегами ввели понятие «переменные» [2, с. 933]. В качестве таких переменных они выделяли:

[1] Минчанка похищала деньги с карточек знакомых и переводила их на счет в букмекерской конторе FINANCE.TUT.BY : [сайт]. URL: https://finance.tut.by/news613490.html?crnd=65770 (дата обращения: 31.10.2020).

[2] В Бресте суд приговорил к 22 годам колонии домашнего тирана за убийство беременной жены // НОВОСТИ.TUT.BY : [сайт]. URL: https://news.tut.by/society/664658.html (дата обращения: 31.10.2020).

— общественное удовлетворение работой полиции;

— предполагаемая способность полиции раскрывать преступления;

— предшествующий негативный опыт работы с полицией.

Все эти переменные могут повлиять на решение жертвы о том, следует ли сообщать о преступлении.

4) На поведение потерпевшего, его решение сообщить или не сообщать о совершенном преступлении в полицию влияет гендерный аспект (пол жертвы и преступника, а также пол лица, уполномоченного принимать заявление).

Например, мужчины, как правило, менее склонны сообщать о совершенных в отношении них преступлениях, чем женщины.

Исключением являются преступления против женщин в семье. Например, истязание.

К числу исключений относятся также преступления сексуального характера. Там тенденция противоположная. Не все потерпевшие девушки и женщины готовы заявить о насилии над собой. Мотивы такого поведения — боязнь осуждения, насмешек, мести, культурные и религиозные стереотипы, чувство собственной вины в произошедшем. Например, предшествующее аморальное поведение.

5) Еще одним фактором, влияющим на поведение потерпевшего после совершенного преступления, может являться культурная составляющая.

В числе других контекстуальных факторов необходимо выделить следующие:

— возраст жертвы и преступника, их предыдущие отношения;

— социально-экономический статус жертвы.

На данные группы факторов обращалось внимание в исследованиях L. J. Hickman и других авторов [3].

Ранее проведенные криминологические исследования показывают, что «более молодые жертвы, как правило, менее склонны сообщать о преступлениях в различных культурах» [5, с. 481].

Аналогичная тенденция проявляется и «для групп, лишенных гражданских прав, таких как расовые меньшинства и иммигранты, которые с большей вероятностью будут искать правосудия с помощью своих сообществ, а не сообщать о преступлениях через правовую систему» [4, с. 35].

Несмотря на наличие специальных документов по защите прав меньшинств, в том числе от противоправных посягательств, в отношении них также действует принцип «равенства всех».

Пример. Всеобщая декларация прав человека1 провозглашает защиту равенство всех, в том числе защиту групп меньшинств. Именно национальные меньшинства были жертвами многих особо тяжких преступлений против человечности, совершенных во время Второй мировой войны.

Заключение

Таким образом, одним из проявлений незаявленной преступности является виктимность.

Среди выявленных закономерностей, ведущих к незаявлению о совершенных посягательствах, незнание потерпевшим алгоритма действий после совершенного посягательства; наличие гендерного аспекта; культурная составляющая и некоторые другие.

Выявленные закономерности, связанные с поведением потерпевших, характерны, в первую очередь, для стадии, непосредственно следующей за совершенным преступлением.

По каждому расследуемому делу следует устанавливать причины и условия, способствовавшие совершению конкретного преступления, после чего необходимо принимать меры к их устранению. Особенно данное положение актуально для умышленных преступлений.

---

[1] Всеобщая декларация прав человека : принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. // Организация Объединенных Наций : [сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 31.10.2020).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Максименко, Н. В. Структура латентной преступности в Российской Федерации / Н. В. Максименко // Актуальные проблемы экономики и права. — 2010. — № 1. — С. 148 — 154.

2. Goudriaan, H., Lynch, J. P., Nieuwbeerta, P. Reporting to the police in Western nations: A theoretical analysis of the effects of social context. *Justice Quarterly,* 2004, vol. 21, no. 4, pp. 933–969. DOI: 10.1080/07418820400096041.

3. Hickman, L. J., Simpson, S. S. Fair treatment or preferred outcome? The impact of police behavior on victim reports of domestic violence incidents. *Law & Society Review*, 2003, vol. 37, no. 3, pp. 607–634. DOI: 10.1111/1540-5893.3703005.

4. Mercier, P. J. Victim reporting: Strategies to increase reporting. *Policing and victims*, ed. L. J. Moriarty. Upper Saddle River, NJ: Prentice Hall, 2002, pp. 35–55.

5. Xie, M., Pogarsky, G., Lynch, J. P., McDowall, D. Prior Police Contact and Subsequent Victim Reporting: Results from the NCVS, *Justice Quarterly,* 2006, vol. 23, no. 4, pp. 481–501. DOI: 10.1080/07418820600985339.

REFERENCES

1. Maksimenko, H. B. Struktura latentnoy prestupnosti v Rossiyskoy Federatsii / H. B. Maksimenko // Aktualnye problemy ekonomiki i prava. — 2010. — № 1. — S. 148 — 154.

2. Goudriaan, H., Lynch, J. P., Nieuwbeerta, P. Reporting to the police in Western nations: A theoretical analysis of the effects of social context. *Justice Quarterly,* 2004, vol. 21, no. 4, pp. 933–969. DOI: 10.1080/07418820400096041.

3. Hickman, L. J., Simpson, S. S. Fair treatment or preferred outcome? The impact of police behavior on victim reports of domestic violence incidents. *Law & Society Review*, 2003, vol. 37, no. 3, pp. 607–634. DOI: 10.1111/1540-5893.3703005.

4. Mercier, P. J. Victim reporting: Strategies to increase reporting. *Policing and victims*, ed. L. J. Moriarty. Upper Saddle River, NJ: Prentice Hall, 2002, pp. 35–55.

5. Xie, M., Pogarsky, G., Lynch, J. P., McDowall, D. Prior Police Contact and Subsequent Victim Reporting: Results from the NCVS, *Justice Quarterly,* 2006, vol. 23, no. 4, pp. 481–501. DOI: 10.1080/07418820600985339.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Храмов Сергей Михайлович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина, бульвар Космонавтов 21, г. Брест, 224016, Республика Беларусь; e-mail: tut-2003@tut.by.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

S. M. Khramov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, A. S. Pushkin Brest State University, 21 Kosmonavtov Boulevard, Brest 224016, Republic of Belarus; e-mail: tut-2003@tut.by.

Дата поступления в редакцию / Received: 08.02.2021.